

— Хе-хе... Глава дворца, не стоит церемоний. Уже то, что Юйлян спас меня, достойно благодарности, но даже если бы не это, я бы всё равно восхищался характером жреца, — с мягкой улыбкой произнёс Цинь Юй.

— Юйлян с детства был заперт во Дворце Небесного Бога и не знает мира. Если он в чём-то провинился, прошу Ваше Высочество быть снисходительным, — Наньгун Сюнь налил две чашки чая и передал одну князю Цзинь.

Цинь Юй принял чашку, глядя на кружащиеся в ней чаинки, и тихо произнёс:

— У главы дворца двое детей, оба прямолинейны и искренни. Жаль...

— Прошу Ваше Высочество наставить меня, — Наньгун Сюнь тоже поднял чашку, подняв брови в сторону князя Цзинь.

— Жаль, что они слишком искренни и наивны. Когда главы дворца не станет, как ваш сын и дочь смогут выжить в этом мире? — Цинь Юй опустил голову, сделав глоток чая, его слова звучали как вопрос, но больше походили на размышление.

Взгляд Наньгун Сюня невольно скользнул в сторону Наньгун Юйляна, и он тоже молча потягивал чай. Лишь спустя долгое время он заговорил:

— Дворец Небесного Бога не вмешивается в мирские дела, мы лишь лечим и спасаем людей. Я верю, что с тем, что я передал им, они смогут найти своё место.

— Если глава дворца предпочитает обманывать себя, то пусть будет так, будто я ничего не говорил, — князь Цзинь поднял чашку, сосредоточенно наслаждаясь чаем.

Взгляд Наньгун Сюня задержался на нём, словно он что-то обдумывал.

— По мнению Вашего Высочества, куда должен принадлежать Дворец Небесного Бога?

— Царству Цзинь.

— Почему? — серьёзно спросил Наньгун Сюнь.

Цинь Юй усмехнулся, в его улыбке промелькнула холодная нотка, и он посмотрел на Наньгун Юйляна, который прогуливался неподалёку:

— Потому что вы находитесь в царстве Цзинь.

Семья Наньгун могла бы выбрать любое из княжеств, но сначала им нужно было бы покинуть царство Цзинь.

Хе-хе... Морщины на лице Наньгун Сюня углубились, глядя на молодого князя Цзинь, он произнёс:

— Ваше Высочество напомнили мне одного человека.

— О?

— Князя Лян. Когда-то он был самым ярким принцем при дворе Великой Юн, самым талантливым князем. Даже сегодня, вспоминая его, я всё ещё испытываю уважение.

Хех... Цинь Юй посмотрел на него и рассмеялся:

— Князь Лян... Но князь Лян мёртв! Он погиб от рук мятежников, преданный всеми.

— Верно. Так разве Ваше Высочество не боятся?

— Князь Лян погиб из-за заговора, а я не собираюсь поднимать мятеж, — Цинь Юй встретил его взгляд и твёрдо произнёс:

— Более того, я знаю, что поражение князя Ляна связано с тем, что глава дворца в своё время перешёл на сторону света. Разве я стану повторять его ошибки?

Князь Цзинь улыбался, но в его глазах читался холодный расчёт. Наньгун Сюнь сквозь этот взгляд увидел множество людей, и в его сердце родился тихий вздох.

— У Вашего Высочества отличные способности, Наньгун Сюнь восхищён.

— Глава дворца уже принял решение?

— Что хочет Ваше Высочество? — спросил Наньгун Сюнь.

Цинь Юй приподнял брови и спокойно ответил:

— Я хочу, чтобы царство Цзинь было стабильным, чтобы в его тылу больше не было раздоров.

— Тогда Дворец Небесного Бога сможет лишь заботиться о себе, — ответил Наньгун Сюнь.

— Глава дворца, не сердитесь на племянника за прямоту, — Цинь Юй слегка нахмурился, его голос звучал с лёгким раздражением:

— Дворец Небесного Бога обладает таким авторитетом, но заявляет, что не вмешивается в политику. Если бы такие слова исходили от вашего сына, я бы ещё мог списать это на его наивность. Но из уст главы дворца это звучит несколько лицемерно.

— Верно, — кивнул Наньгун Сюнь, соглашаясь:

— В своё время я удалился от дел, потому что верил, что все княжества уже уничтожены. Поэтому я решил посвятить себя лечению и спасению людей в Дворце Небесного Бога, совершая добрые дела. Если бы я знал, что сегодня княжества всё ещё существуют, я бы не поступил так.

— Тогда о каком «заботе о себе» сейчас идёт речь?

— Из-за Вашего Высочества.

Наньгун Сюнь смотрел на него, и в этот момент Цинь Юй вновь увидел в нём черты того самого первого советника, каким он был в прошлом.

— У Вашего Высочества амбициозные планы, и вы не потерпите, чтобы какая-либо сила стала слишком могущественной. Представьте, если бы я подчинился князю Цзинь, достигнув успеха, смогли бы вы терпеть Дворец Небесного Бога, возвышающийся над аристократическими семьями?

Наньгун Сюнь произнёс это с серьёзным выражением лица, затем почтительно поклонился и

искренне добавил:

— Ваше Высочество, я просто хочу оставить своим детям путь к отступлению.

Цинь Юй молча смотрел на него. Слова Наньгун Сюня звучали искренне и обоснованно. Но Цинь Юй всё равно не мог полностью поверить ему, ведь этот человек был не просто жрецом Наньгун.

— Глава дворца, я верю вашим словам лишь на семь частей.

— Как я могу доказать остальные три? — Наньгун Сюнь не был удивлён сомнениям князя Цзинь.

— Я хочу, чтобы Чжипин отправился с вами в Гуаньчжун, чтобы знать Гуаньчжуна узнала о моей щедрости, — Цинь Юй улыбнулся.

— Хорошо.

— Но жрец должен остаться в царстве Цзинь.

— Ваше Высочество... — лицо Наньгун Сюня изменилось.

— Глава дворца, — Цинь Юй поднял руку, прерывая его:

— Оставшиеся три части пусть дополнит ваш сын. Не беспокойтесь, когда армия князя Цзинь войдёт в Гуаньчжун, ваш сын вернётся домой.

Наньгун Сюнь больше не говорил, глядя на Наньгун Юйляна в молчании. Это были уже не те времена, когда он мог просто уйти, будучи одиноким. Теперь, ради своих детей, он больше не мог отступить.

Императорская тюрьма царства Цзинь находилась на западе города Далян. После того как клан Сюй захватил земли, князь Цзинь приказал построить её специально для заключения предателей и мятежников. Первым, кого туда заточили, стал Кун Цин.

Повозка остановилась, и Цинь Юй вместе с Наньгун Юйляном вошли внутрь. Его удивило, почему, несмотря на то что тюрьма была новой, в ней всё ещё витал запах плесени.

В камере Кун Цин лежал на койке, явно серьёзно раненный. Цинь Юй остановился у двери, слегка нахмурившись.

— Кун Цин.

— Ваше Высочество? — Кун Цин с трудом поднялся и опустился на колени, ударившись лбом о пол.

Цинь Юй смотрел на израненного человека, стоящего на коленях в камере, и тихо вздохнул:

— Кун Цин, ты служил мне десять лет. Почему ты предал меня?

— Ваш слуга виновен, прошу лишь быстрой смерти, — Кун Цин прижался к полу, его голос звучал сухо.

— Быстрая смерть... Это не так просто, — Цинь Юй повернулся:

— Выведите его.

Кун Цина вывели в другую камеру. Он огляделся и увидел стоящего рядом Наньгун Юйляна, а затем, повернув голову, заметил человека, привязанного к дыбе.

— Ши-эр.

Цинь Юй поднял бровь и жестом приказал тюремщикам освободить Лю Ши. Как только её отпустили, она бросилась к Кун Цину.

— Генерал, это я тебя погубила, — Лю Ши коснулась лица Кун Цина, затем повернулась к князю Цзинь:

— Всё началось из-за меня. Ваше Высочество, не нужно так поступать с ним.

— Разве ты, прожив столько времени в царстве Цзинь, не знаешь, как я действую? — Цинь Юй усмехнулся, глядя на неё:

— Лю Ши, я даю тебе ещё один шанс. Есть ли в городе Далян ещё кто-то? Кто тот убийца, который пытался меня убить?

Лю Ши молчала, её глаза полны ненависти. Цинь Юй пошевелил губами, с лёгкой усмешкой произнёс:

— Я действительно восхищаюсь Фу Юйсы. Как он смог заставить вас быть такими преданными и верными?

— Князь У добр, а князь Цзинь коварен.

— Борьба — это борьба, здесь нет ничего выше или ниже, — Цинь Юй присел перед ней и усмехнулся:

— Неудивительно, что ты стала пешкой, ведь ты глупа.

— Ваше Высочество думает, что сможет убедить Лю Ши словами? — Лю Ши холодно посмотрела на князя Цзинь и тоже усмехнулась:

— Мечтайте!

— Ты умрёшь, но не скажешь?

— ... — Лю Ши молча смотрела на князя Цзинь, её глаза покраснели.

— Тогда я дам тебе шанс, — Цинь Юй снял с пояса кинжал и бросил его перед ней.

Лю Ши сузила глаза, глядя на холодный клинок. Она медленно протянула руку, взяла кинжал. Рукоять была холодной, и это внезапно успокоило её.

— Генерал, прости меня.

— Ши-эр, нет...

Серебряный свет мелькнул, кинжал вонзился в грудь. Цинь Юй внезапно вмешался, прервав Лю Ши, когда кинжал был всего в миллиметре от её сердца.

Пф! Цинь Юй вытащил кинжал, слегка уклонившись от брызнувшей крови:

— Жрец.

Наньгун Юйлян, преодолевая отвращение, подошёл осмотреть рану Лю Ши:

— Ваше Высочество действовали вовремя. Её жизни ничего не угрожает, через некоторое время она поправится.

— То есть она не умрёт.

— Нет, — лицо Наньгун Юйляна побледнело.

Цинь Юй повернулся к Лю Ши и усмехнулся:

— Похоже, Дворец Небесного Бога действительно обладает искусством врачевания.

— Что... вы... задумали? — Лю Ши оперлась на Кун Цина, её лицо стало ещё бледнее.

— Я хочу показать тебе, что умереть не так просто, а жить — это тоже страдание.

— Ваше Высочество собираетесь мучить меня?

— Что-то вроде того, — Цинь Юй достал платок и вытер кровь с кинжала, спокойно произнёс:

— Ты любишь Кун Цина. А что, если эти муки обрушатся на него?

Лю Ши вздрогнула, её глаза наполнились ужасом. Князь Цзинь смотрел на неё, и на его лице появилась зловещая улыбка:

— Я наказал Ду Цина, старик не выдержал и умер. Но теперь у меня есть помощь Дворца Небесного Бога, и Кун Цин сможет прожить гораздо дольше.

— Ваше Высочество, Кун Цин всего лишь...

— Это то, что ты должна чувствовать вину за, — Цинь Юй внезапно схватил её за воротник и холодно произнёс:

— Лю Ши, последний шанс. Иначе я покажу тебе, как отделяются плоть от костей.

Лю Ши смотрела на князя Цзинь, дрожа, но её губы оставались сжатыми. Цинь Юй сузил глаза и встал:

— Приступить к пыткам.

Лицо Наньгун Юйляна изменилось, он не мог смотреть на это и хотел уйти.

— Ваше Высочество, я скажу! — Лю Ши закричала, останавливая тех, кто уже собирался увести Кун Цина.

— Говори, — резко приказал Цинь Юй.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16170/1450993>